

Даожэнь Тайхан с насмешливым взглядом посмотрел на Цю Ибо:

- Ваш дядя Цю сейчас испытывает нехватку духовных камней. Вместо того чтобы торговаться здесь, лучше отдайте их ему - он точно согласится вас обучить.

Цю Ибо тихо рассмеялся:

- Старший брат Тайхан, ты мог бы хоть немного сохранить мое лицо.

Даожэнь Тайхан покачал головой:

- Это не я опустошил сорок восьмой этаж.

В секте не запрещалось обменивать заслуги, главное - не выносить полученные ресурсы для массовой перепродажи. Но даже несмотря на это, количество заслуг, которые Цю Ибо потратил в тот день, заставило его самого похолодеть.

Цю Ибо посмотрел на жаждущих знаний учеников и сдался:

- Когда будет время, я проведу занятие в Башне.

Ученики моментально обрадовались, и все разговоры о его «Колоколе Вечности» мгновенно прекратились. Цю Ибо даже заподозрил, что они специально подстроили эту ситуацию, чтобы вынудить его пообещать провести урок. Он с улыбкой покачал головой.

Пока они расставляли ему ловушки, на сцене цена «Колокола Вечности» уже достигла невероятных значений:

- Гость под номером шестнадцать - четыреста восемьдесят тысяч превосходных духовных камней!

- Девятый номер - пятьсот тысяч!

- Третий - пятьсот пятьдесят тысяч!

Ученики Кровавого Туманного клана ахнули:

- Почему так дорого? Они все с ума сошли?

- Это же просто артефакт уровня Золотого Ядра, стоит ли так биться?

Даожэнь Фэньюй, повидавший жизнь, объяснил:

- Вы слышали, кто именно делает ставки?

- Номера девять, три и шестнадцать?

- Именно. - Даожэнь Фэньюй пояснил: - Правила Хуэйбао гласят: чем меньше номер, тем влиятельнее гость. Вы же видели того истинного государя под шестым номером?

Ученики спросили:

- Значит, первые номера - все истинные государи?

Даожэнь Фэньюй покачал головой:

- Не обязательно. На таком небольшом аукционе истинных государей не так много. Скорее всего, это просто богатые семьи.

- Этот артефакт кажется простым, но он действительно может спасти жизнь. - Фэньюй покачал головой. - Вы просто не понимаете его ценности. Духовные камни - это хорошо, но жизнь дороже. Золотое Ядро... Именно потому, что это Золотое Ядро, цена и такая высокая.

- Почему?

Бо'Эр улыбнулся:

- У мастеров Золотого Ядра еще нет Первородного Духа. Если их убьют с одного удара, у них не будет шанса восстановить тело. А в больших семьях у всех есть любимые младшие поколения. Для них эти камни - сущие пустяки, но зато они могут купить безопасность своим потомкам. Разве это не выгодно?

- Именно так. - Фэньюй согласился, хотя и не хотел хвалить Цю Ибо. Но он не мог не признать, что у того действительно есть талант. - Как говорится, ешь из той миски, что тебе по размеру. Но «Колокол Вечности» позволяет мастеру Золотого Ядра пользоваться преимуществами, доступными Первородному Духу. По правилам изготовления оружия, платят три, а получают один. Но чтобы создать такой артефакт, соотношение скорее сто к одному. Приходится еще и учитывать возможный брак... Так что высокая цена оправдана.

Фэньюй даже привел пример:

- Если твоя мать смертельно больна, а у тебя есть лекарство, которое она не может принять, потому что не ступила на путь... и ты вынужден смотреть, как она умирает. И вдруг появляется чудо-средство, доступное даже простым людям. У тебя есть камни - купишь или нет?

Ученики Кровавого Туманного клана кивнули:

- Даже если придется разориться - купим.

- Вот и ответ. - Фэньюй взмахнул рукавом и посмотрел на Бо'Эра, но тот передал ему мысленно:

Простите, но у них не все в порядке с головой.

Если последователи «Хроники Кровавого Безумия» не получают достаточно «кровавой пищи», то страдают от побочных эффектов: агрессии, жестокости, безумия, глупости и заторможенности. Некоторые повреждения необратимы. Даже если Бо'Эр мог бы обеспечить их питанием, многие всё равно уже не восстановятся. Поэтому, выбирая сопровождающих из Кровавого Туманного клана, он отбирал тех, кто мог терпеть и не создавал проблем.

Но такие люди в классе чаще всего питались плохо.

У злых культиваторов были свои причины быть злыми. Например, ни одно их учение не грозило разрушением разума при неудачном освоении... Ну, кроме Пути Бесстрастия. Но он ведь практиковал «Великое Забвение Чувств», а не «Безграничное Отрешение».

Если с «Великим Забвением» что-то пойдет не так, ничего страшного - можно просто вернуться к «Резонансу Линся», будто ничего и не было.

Как гласит старая мудрость: «Самое ценное в человеке – осознание своих пределов». Он был обычным человеком и не мог отречься от всех чувств – любой нормальный человек на это неспособен. Бо'Эр считал, что для успеха в Пути Бесстрастия нужен человек с врожденным отсутствием эмоций. Такие преуспели бы за считанные дни.

А он? Он просто продолжал учиться. Если получится – хорошо, нет – так тому и быть. Три тысячи путей, и хотя бы один да подойдет.

Но даже если ни один не сработает – ничего страшного. Каждый прожитый день уже был подарком. Лучше прожить весело, чем мучиться, как во время испытания становления бессмертным. Тогда хотя бы на надгробии можно будет написать: «Я прожил жизнь на полную!»

Размышляя так, Бо'Эр внезапно почувствовал озарение. Его уровень, уже достигший пика Первородного Духа, внезапно поднялся еще выше. Он удивленно приподнял бровь, но, заметив, что вокруг никто не обратил на это внимания, оставил это без комментариев.

Почему с Первородным Духом прогресс идет как по маслу?

Ладно, не стоит забивать себе голову лишним.

В итоге «Колокол Вечности» ушел за миллион превосходных духовных камней гостю под вторым номером. Далее последовали несколько уникальных ресурсов. Бо'Эр прикинул цены и понял, что выгоднее обменивать заслуги внутри клана. Лучше подождать редкие лоты во второй половине.

И кстати, система заслуг в Кровавом Туманном клане – просто для галочки. Когда вернется, нужно будет ее переделать – ведь придется провести там еще несколько десятков лет.

Цю Ибо думал так же. Вещи хорошие, но переплачивать не хотелось. Он оставался здесь только ради того, чтобы посмотреть, за сколько уйдет его набор «Мечей Жизни».

В дверь постучали. Цю Ибо разрешил войти, и слуга с подносом, покрытым красным бархатом, обратился к нему:

- Вы Даожэнь Цю Ибо?

- Да. В чем дело?

- Уважаемый Цю, один истинный государь попросил наш магазин передать вам этот подарок.

Со словами слуга снял ткань, открыв взору изумрудную флейту из нефрита. Цю Ибо взял ее в руки – он уже заметил этот инструмент ранее, но цена была завышена из-за аукционных баталий. В итоге оказалось, что покупателем был Истинный Государь Золотой Радуги.

Цю Ибо про себя посмеялся: Ну конечно, этот богач, использующий Беспредельное Сияние как благовоние, купит и такую дорогую безделушку.

Но теперь флейта оказалась у него.

- Были ли переданы слова?

- Истинный государь сказал, что заглянет к вам выпить, когда будет время.

- Понял. Спасибо.

Слуга поклонился и вышел. Даожэнь Тайхан усмехнулся:

- Похоже, младший брат Цю весьма популярен.

Цю Ибо пожал плечами:

- Ну так себе. Ты завидуешь?

- А если и так?

- Это врожденное. Не стоит. - Цю Ибо насмешливо приподнял бровь, давая понять - все дело в его внешности.

Ученики дружно рассмеялись. Даожэнь Тайхан тоже засмеялся:

- Да, тут мне не сравниться.

На сцене появился новый лот - цветок в форме орхидеи. Его тонкие лепестки переливались, как хрусталь, а сердцевина пылала алым. Чтобы сохранить свойства, цветок был запечатан, но и так он выглядел как искусно вырезанный драгоценный камень.

Это была «Огненная Бессмертная Орхидея», о которой раньше говорили ученики Горы Байлянь.

Управляющий Сюй представил лот:

- «Огненная Бессмертная Орхидея», возраст - тысяча девятьсот лет, превосходное состояние. Мы в Хуэйбао честны перед гостями - сейчас она цветет, но наибольшую силу имеет в бутоне. Так что её эффективность слегка снижена. Начальная цена - миллион превосходных духовных камней.

Он выдержал паузу, затем повторил:

- Есть ли желающие? Если нет, переходим к следующему лоту!

После третьего повтора так никто и не проявил интереса.

Цю Ибо обратился к Тайхану:

- Я предполагал, что «Огненная Орхидея» никому не понадобится, но неужели её покупают только алхимики?

- Конечно. - Тайхан объяснил: - Не каждый может позволить себе возвращать личный артефакт, но улучшать уровень хотят все. Личным артефактом можно заняться и на уровне истинного государя, но тогда «Огненная Орхидея» или «Девятихвостый Лист» уже не подойдут.

- Логично.

Цю Ибо посмотрел на учеников. Их искушала доступная цена, но личный артефакт - раз в жизни. Если основу заложить плохо, это будет пожизненным сожалением.

Цю Ибо подал свою цену и выкупил «Огненную Орхидею».

Управляющий Сюй оживился:

- Господин семнадцатого номера предлагает миллион! Есть ли другие желающие?

Близ сидящий культиватор рассмеялся:

- Хватит тянуть. Раз купили - вам же лучше, чем провал аукциона. Давайте дальше!

Управляющий поклонился:

- Что ж, «Огненная Бессмертная Орхидея» достается семнадцатому номеру!

Тайхан спросил:

- Младший брат, зачем тебе это?

Цю Ибо развел руками:

- Раз никто не берет, а цена нормальная, пусть полежит у меня.

- Как знаешь.

Цю Ибо повернулся к ученикам:

- Я пока сохраню её. Если не получится выиграть «Девятихвостый Лист», обращайтесь.

Ученики закивали:

- Спасибо, дядя Цю!

Вскоре нефритовая табличка Цю Ибо завибрировала. Проверив её сознанием, он узнал, что из-за его активных продаж на аукционе стоимость «Огненной Орхидеи» будет вычтена из его доходов, без дополнительной оплаты.

Цю Ибо подумал, что это удобно. Вскоре слуга принес чай и одновременно передал кольцо-хранилище с цветком. Проверив содержимое, Цю Ибо кивнул.

Посмотрев ещё немного и не найдя ничего стоящего, он вышел подышать. За пределами ложи оказалось шумно - многие переходили из комнаты в комнату, двери были распахнуты, слышались восклицания: «Брат Чжан! Брат Ли!»

Цю Ибо спросил слугу:

- Можно где-нибудь побыть в тишине?

- Конечно, господин.

Слуга повел его, но на третьем этаже несколько человек бросились к Цю Ибо:

- Даожэнь Цю! Мы давно вас уважаем!

- Даожэнь Цю, взгляните на мой артефакт!

- Ваш «Колокол Вечности» - настоящее чудо!

Цю Ибо проигнорировал их, и те, почувствовав холодность, отступили. Лишь когда слуга привёл его на безлюдный балкон второго этажа, он вздохнул с облегчением.

Мысли здесь стихли. Видимо, перегрузил себя. Нужно будет спросить Бо'Эра об этой технике - не хотелось бы, чтобы шум в голове остался навсегда.

Вспомнив Зеркальное Озеро, где было лишь несколько рыб и слабая энергия, Цю Ибо предположил: а может, предыдущий владелец техники тоже устал от шума и потому ушел в маленький мир?

Вполне возможно.

- Эй, а ты-то как здесь оказался? - раздался знакомый голос.

Цю Ибо обернулся. У двери стоял Истинный Государь Золотой Радуги - непринуждённый и спокойный.

- Дядя Ван искал меня?

- Именно.

Золотая Радуга подошёл и прислонился к перилам, как Цю Ибо. При свете солнца золотые искры в его глазах стали ярче.

- Я давно хотел спросить, что у вас в глазах? Красиво.

Золотая Радуга удивился:

- Красиво? Серьёзно?

- А что не так?

- Если бы ты знал, что это, не нашёл бы красивым.

- Артефакт? Техника? Особенный ресурс? - Цю Ибо не понимал. - Что тут страшного?

Золотая Радуга задумался:

- Ну... Можно сказать так. Во время небесной кары нужно вынуть глаза и собрать молнии. Тогда получится такая вещь.

Цю Ибо:

- ...Что?

Золотая Радуга усмехнулся:

- Всё ещё красиво?

Цю Ибо застыл. Истинный Государь собрался сменить тему, но тут парень оживился:

- Конечно красиво! Какой шанс успеха? Есть побочные эффекты? Больно вынимать? В глазах потом не мешает?

Цю Ибо был впечатлѐн. Ради красоты (наверное) Золотая Радуга придумал такое! Он тоже хотел золотые искры в глазах!

Золотая Радуга медленно улыбнулся:

- Не страшно?

- Да чего тут? - Цю Ибо махнул рукой. - Мои глаза и так получили удар молнии во время кары. Разве при переходе на Первородного Духа тело не пересоздаётся? В «Возвращении Духа к Пустоте» снова переродимся... Вынул, вставил - и всё.

Золотая Радуга взглянул на него. Золотые искры в его глазах вспыхнули, словно последний луч заката.

- Правда нравится? Тогда дарю. Это всего лишь маленький артефакт.

Он поднёс палец к левому глазу, собираясь его вынуть. Цю Ибо в ужасе схватил его за руку:

- Дядя Ван, что вы делаете?! Это же ваш глаз, он назад не вырастет!

- Наверное, нет.

- Тогда не надо! В следующий раз попробую сам.

- Этот метод не так прост. Ты уверен?

- Абсолютно. - Цю Ибо улыбнулся. С его пальца сорвалось золотое пламя и растворилось в глазах, окрасив их в золотой оттенок. - Вот видите? Если дело в красоте - это несложно.

Золотая Радуга рассмеялся, трясясь от смеха.

- Ты и правда забавный.

- Если «забавный» не значит «убить ради развлечения»... - Цю Ибо медленно сказал. - То да, я забавный.

- Не убью. - Золотая Радуга всё ещё смеялся. - Труп - это скучно.

- Дядя Ван хотел что-то сказать?

Цю Ибо убрал золотое пламя из глаз - ощущения были странные. Как он и сказал, для красоты можно просто сделать цветные линзы - зачем вынимать глаза?

- Ах да... - Золотая Радуга взмахнул рукой, установив защитный барьер. - Я видел твои «Мечи Жизни». Можешь сделать ещё несколько?

- Неудачливых детей слишком много. - Он опустил взгляд. - С такими артефактами я бы спал спокойнее.

Цю Ибо объяснил:

- Этот набор - результат уникального случая. Повторить будет тяжело... Если бы знал, что вам нужно, не отдал бы на аукцион.

И всё ради этого понадобился барьер?

Золотая Радуга кивнул:

- Понятно...

Но тут раздался женский голос:

- Матушка, я хочу эту вещь! Возьми её для меня!

Другой, более строгий голос ответил:

- Перестань! Нарушать правила павильона нельзя. Хочешь - участвуй в аукционе.

- Но это же дорого! - первый голос заныл. - Столько людей, придётся переплачивать...

- Тогда не бери.

- Но мне потом пригодится!

- Когда придёт время, я найду тебе лучше.

- Нет, хочу именно этот набор!

Женщины проходили под балконом. Из-за барьера они не замечали Цю Ибо и Золотую Радугу.

Одна из них оказалась той самой девушкой, что врывалась в ложу Цю Ибо. Теперь ясно, почему она наглела - её мать была истинной государыней.

Они поравнялись с балконом, и мать резко подняла голову:

- Кто здесь?!

Золотая Радуга снял барьер. Женщина узнала его:

- О... Истинный Государь Золотая Радуга. И... Даожэнь Цю?

<http://bllate.org/book/14686/1310495>